

В МИРЕ все относительно, но далеко не все соотносимо... Эта мысль приходит мне на ум, когда я думаю о Хиросиме и Нагасаки. И вот почему.

О вселенском потоке, великом планетарном бедствии, некогда имевшем место на Земле, что подтверждается и косвенными данными современной науки, до нас дошли лишь библейские легенды в связи с Ноевым ковчегом. Подобного рода гигантские стихийные катастрофы с неисчислимыми людскими жертвами и колоссальными разрушениями — землетрясения, извержения вулканов, тайфуны, происходившие в прошлом (не исключены они и в будущем), со временем утрачивают свою остроту для пострадавших, постепенно отходят в область преданий или вовсе забываются в колесе времени.

Такова разумная суть человеческой памяти — все, что от природы, рано или поздно находит свое объяснение, все, что от природы — так или иначе приводит к неизбежному примирению со случившимся, ибо природные несет ответственности пред человеком.

Рукотворное же зло, исходящее от самих людей, имеет совершенно другую шкалу отсчета. Здесь действуют законы человеческих отношений. Людские трагедии, причиненные людьми, к великому сожалению, все еще сопутствующие человеческой доле во всевозрастающих масштабах и формах, — есть трагедии, причиняемые насилием и агрессией. Эти трагедии вторгаются в жизнь, в судьбы, в сознание народов, как умышленные, вредоносные действия, разрушающие основы личного и коллективного бытия, как явления, едва ли не в геометрической прогрессии умножающиеся, усугубляющие людские бедствия, когда насилие порождает новые насилие, когда зло порождает цепь зла, подобно ослепляющей разум вендетте, когда все нарастающее истребление человеческих жизней угрожает самой возможности воспроизводства себе подобных, когда лучшие мыслители разных времен словно в один голос призывают в отчаянии подставить левую щеку ударившему в правую, тщетно надеясь таким образом унять разгул свирепых инстинктов, и выдвигают под градом упреков и поношений каждый раз алогичное для своих современников, каждый раз неприемлемое ими учение о непотворении злу насилием. Так было на земле не раз и не два, и история тому свидетель.

Но и при этом человеческий разум способен многое предать забвению в интересах будущего, дабы прервать губительную цепь насилий, приглушить ради сохранения мирной жизни тлеющие огни в очаге предрассудков, готовых в любое время вспыхнуть новым трудно гасимым пожаром. Так было на земле тоже не раз и не два, и тому тоже свидетель история.

Однако и в это положение вещей, сложившееся в ходе длительных и мучительных метаний человеческого духа, ныне внесено принципиальное изменение, грозящее неотвратимостью своих последствий, сводящее на нет весь предыдущий опыт выживания человеческого общества в условиях непрекращающихся конфликтов и военных столкновений минувших эпох. Ядерная война, способная затмить самые неудержимые представления об апокалиптических ужасах конца света, уже открыла свой мировой счет, поставив человеческий род перед дилеммой — быть или не быть в тот роковой день, 6 августа 1945 года.

Сорок лет. И в этой связи мы обращаемся сегодня к самим себе, ибо обращается больше не к кому — ко всему здравствующему человеку на материках и островах планеты Земля. Вслушайтесь, люди, взгляните! Куда и как держать нам путь?

Часы истории отбивают круглую дату зловещего, непреступнейшего события, когда-либо имевшего место в войнах между государствами и народа-

ми, — 40-летие атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, совершенной в целях массового уничтожения мирных жителей этих густонаселенных японских городов, когда в считанные секунды сотни и тысячи человеческих жизней исчезли в бушующем, подобно первичному хаосу Вселенной, огненном пламени атомных взрывов, погибли в жутких муках годы и годы спустя, облученные смертоносной радиоактивностью. С тех пор прошло сорок лет. И все эти сорок лет потрясенное человечество вершит свой нескончаемый суд над преступниками от атомной по-

творчество истории, которая создает из образов прошлого нашу память и нашу убежденность, необходимые нам сегодня, чтобы видеть завтрашнее. Потому так важно понять, что такое сегодня для нас Хиросима. Сейчас мы все больше осознаем и должны понять до конца, что Хиросима — это больше, чем мистическое зло, больше, чем иррациональная месть или неконтролируемый импульс разрушительного, агрессивного превосходства, больше, чем патологическая жажда убивать все, что убивает. Хиросима — это дьявольский расчет, где жертвы атомной бомбардировки всего лишь

он сохранит и даже усилит свои мировые позиции? Судить таких злоумышленников против мирного сосуществования народов и стран надо сегодня, их адрес всем известен — это прежде всего американский военно-промышленный комплекс и все, что связано с оным. Если мы не сумеем, собравшись в единое планетарное мнение, придать нашему мнению значение главного фактора современной истории, осудить военных преступников сегодня, опираясь на наше большинство, завтра может оказаться, что такой возможности у нас не будет.

Всему этому есть великий и зловещий урок Хиросимы и Нагасаки.

Прошло сорок лет с того дня. Сброшенные на Хиросиму и Нагасаки американские бомбы распахнули дверь последовавшей за этим гонке ядерного оружия в мире, обернулись неизгладимой трагедией не только для японского народа, но трагедией универсального порядка, ввергнув современное общество в эру эскалации ядерных приготовлений и угроз, чреватых гибельной катастрофой жизни на Земле как таковой, повлекшей за собой уродливое искажение самого смысла человеческой цивилизации, когда суть национально-государственного бытия стала сводиться в представлении военно-промышленного комплекса к тому, кто больше накопит, кто быстрее разместит все новые и новые изобретения ядерного вооружения, размещаемого во всех доступных сферах — на земле, в воздухе, в воде, и теперь как апогей вселенского злоумыслия, ослепленного идеей одностороннего превосходства над иными социальными структурами, прежде всего над Советским Союзом, последовательно отстаивающим идеи мира на виду у всех народов, — размещаемого в космических, надмировых пространствах.

Разве такой мир, начиненный сонмом орудий и человекоубийственных запасов, должны готовить мы для будущих поколений, вступающих в самую активную жизнь на рубеже III тысячелетия нашей эры?

Разве таким самогубительным путем должен служить разум человека — этот живой густок вечности, вобравший в себя тысячелетия истории и эволюции, наше прошлое, настоящее и конструирующее будущее? Ибо мы есть то, что мы помним и ждем...

Прошло сорок лет от первого применения людьми атомного оружия на людях. Нескончаемая печальная повесть Хиросимы и Нагасаки, самых горестных городов XX века, должна служить всем ныне живущим людям на материках и островах планеты Земля предупредительным сигналом, скорбным напоминанием, глобальной исповедью...

И все больше приходим мы к единственно возможному выводу, исходящему из всех сложностей, проблем и противоречий мировой действительности, из горького опыта прошлого и надежд на будущее, что императив современного человечества, исключая любой иной выбор жизни на Земле, состоит в том, чтобы изъять бесповоротно и навсегда ядерное оружие из состава жизни, из сути самого бытия, чтобы нигде на Земле, ни в каких средах, ни в каких странах, ни в каких частях света не было бы и тени этого гибельного для цивилизации сверхоружия, висящего над всеми нами дамокловым мечом. В этом наше общее спасение, общая судьба, общее счастье пребывания на Земле.

Плача, сострадав, преклоняем мы колени перед прахом массово убитых в атомной бомбардировке в Хиросиме и Нагасаки, но вот встаем мы во гнев! И во взоре нашем праведное пламя ненависти — мы клеймим зло и зло творящих перед памятью прошлого и с верой в будущее. Хиросима — вовеки и никогда!

ПЛАЧА НА КОЛЕНАХ, ВОССТАТЬ ВО ГНЕВЕ!

Чингиз АЙТМАТОВ,

Герой Социалистического Труда, академик
Европейской академии наук, искусств и литературы

литики. И чем больше истекает времени, тем глубже и все очевиднее раскрывается несостоятельность аргументов, «уводящих суть дела от истинных причин, спекулируя которыми тогдашнее правительство США старалось обелить свершившийся факт бессмысленного атомного удара. Прошло сорок лет, но наш дух не успокоился, этот суд будет длиться столь долго, сколь будет в том потребность в поколениях и поколениях помнить, предостерегать, бороться и защищать жизнь от одержимых сил мировой реакции и всегда враждебного к концепции добра империализма, ибо такова его антигуманная сущность.

За эти годы усилиями мировой общественности, и прежде всего благодаря средствам массовой информации, многое приоткрылось, стало явным и бесспорно доказанным в истории подготовки и осуществления первой в мире атомной бомбардировки. Но один аспект этого дела, о котором мы не должны забывать, я бы сказал преемственный аспект преступления, как ни парадоксально, состоит в том, что то, чего не смогли добиться главари фашистского рейха в годы второй мировой войны, прилагавшие все усилия создать и применить атомное оружие, чего не успели они сделать чисто физически, осуществили и, не колеблясь, не дрогнув, применили американские империалисты, переступив тем самым роковую черту, запретную, по моему глубокому убеждению, в самой основе происхождения разума. Применив атомное оружие на практике, они разверзли бездну вседозволенности. Ведь даже в состоянии войны есть свои пределы дозволенного, есть соображения пощады человеческих жизней как таковых, как существ, рожденных от единого человеческого корня, есть, наконец, великодушие и милосердие победителей к павшим и побежденным, искони культивируемые у всех народов. Американские стратеги не проявили даже такой сугубо элементарной сдержанности, хотя всем было абсолютно ясно, что вторая мировая война была уже практически на исходе и дни японского милитаризма были уже сочтены. Люди XX века не устают задавать себе вопрос, какая фатальная необходимость была в атомном отмщении США обычным городским жителям Хиросимы и Нагасаки?

И если мы сегодня вспоминаем о Хиросиме и Нагасаки, так это есть работа, это истовое

опосредственная цель для достижения иной, далеко идущей геополитической цели. Внушение всеобщего страха суверенным странам и регионам, в целом всему человечеству, навязывание с помощью атомного шантажа своего тотального военного и духовного господства над всеми в мире и прежде всего над иными социальными структурами современности — такова была конечная цель тех, кто обладал в те дни монополией на атомное оружие, кто решился на такое изуверское дело. По холодному и тщательно продуманному военно-психологическому замыслу сотням тысяч людей, не имевших к военным действиям никакого отношения, уготовывалась участь быть сожженными, убитыми атомными жертвами. И самое опасное в этой чудовищной акции именно этот заранее обдуманый и взвешенный эксперимент долговременного геополитического характера.

Это обстоятельство, этот расчитанный соответственно коренной имперской доктрине удар по Хиросиме и Нагасаки необходимо сегодня понять всем, буквально всем людям, независимо от того, насколько далеки они от политических будней, чтобы в этой точке антиядерного мышления мы все были едины подобно тому, как мы все одинаково дышим воздухом. Это надо понять потому, что любая, самая горячая и могучая проповедь бессильна против холодного расчета. У такого изуверского прагматизма есть только один всеисильный для него противник — глобальный разум человечества, исходящий от подавляющего большинства нынешнего народонаселения планеты, разума, как единства трезвого предвидения и добра. Гуманизм силен только тогда, когда он прозорлив, организован и целенаправлен. Когда он понимает, что дело не в маньяках и отнюдь не в иррациональных социальных силах и интересах. Кому выгодно было подвергать Хиросиму и Нагасаки атомному уничтожению, кому выгодно взвешивать ядерную напряженность в наши дни — вот вопрос, на который гуманизм должен отвечать точно, если он хочет не просто нападать и пожелать публично, а спасти человечество от ядерной гибели.

И эти вопросы мы должны ставить во всеуслышание и не уклоняясь — чьи выгоды от балансирования на грани катастрофы так велики, что перевешивают и естественный страх, и остатки совести? Кто рассчитывает, что после такой войны